

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

МАРТЪ.

1881.

214
1881

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХІV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатери. навалъ, между Вознес. и Маріинскимъ мостами, д. № 90-1.

1881.

СОДЕРЖАНІИ.

ПРАВТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О свѣтѣйшемъ синодѣ и объ установленіяхъ
при немъ въ царствованіе Петра I.
1721—1725. (Окончаніе). В. Попова.

Царь Алексѣй II и Андроникъ Бом-
нинъ. (Продолженіе) Ѳ. Успенскаго.

О занятіи Галича Мстиславомъ Удалымъ. В. Вузескула.

Неизданные законы юго-западныхъ Сла-
вянъ М. Владимірскаго-
Буданова.

Критика и библиографія:

Извѣстія Константина Багрянороднаго о Сербяхъ и
Хорватахъ. Историко-этнографическое изслѣдо-
ваніе Б. Грота. Т. Флоринскаго.

Grammatyka historyczno-porównawcza języka polski-
ego, przez d-ra Antoniego Mateckiego И. А—скаго.

О нѣкоторыхъ трудахъ историко-философскаго отдѣ-
ленія Краковской академіи наукъ съ 1878
по 1880 годъ. В. Макушева.

Учебныя заведенія во Франціи и въ Италіи. С. Иванова.

Императорское русское географическое об-
щество въ 1880 году.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи на-
шихъ учебныхъ заведеній: универси-
теты.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

О ЗАНЯТИИ ГАЛИЧА МСТИСЛАВОМЪ УДАЛЫМЪ.

(Хронологическая замѣтка).

Когда именно произошло первое и второе занятіе Галича Мстиславомъ Мстиславичемъ Удалымъ?

Прежніе историки (Карамзинъ, Полевой, Погодинъ, Зубрицкій) думали, что Удалой въ первый разъ занялъ Галичъ послѣ того, какъ навсегда оставилъ Новгородъ, именно въ 1218 или 1219 г., тогда какъ новѣйшіе изслѣдователи (Соловьевъ, Бѣляевъ, Костомаровъ) держатся того мнѣнія, что это произошло въ промежутокъ времени между первымъ уходомъ Удалого изъ Новгорода и Липецкою битвой, то-есть, въ 1215 г.; Вестужевъ-Рюминъ разъ относитъ это событіе къ 1218 г. (Русская исторія, стр. 184), а въ другой разъ — къ 1215 г. (стр. 320—321). Не мудрено, если существуетъ здѣсь такое разногласіе: извѣстія различныхъ лѣтописей въ данномъ случаѣ весьма сбивчивы и запутаны. Главнымъ источникомъ для исторіи Галицкаго княжества служитъ Галицко-Волынская лѣтопись въ Ипатьевскомъ спискѣ; но будучи незамѣнимымъ матеріаломъ для изученія стороны фактической и бытовой, лѣтопись эта отличается совершенно невѣрною хронологіей; годы въ ней разставлены, безъ сомнѣнія, позднѣйшимъ переписчикомъ (см. Карамзина, Ист. Гос. Рос., III, прим. 113; Вестужева-Рюмина: Руск. ист., введ., стр. 28).

Если не для окончательнаго рѣшенія, то по крайней мѣрѣ для нѣкотораго уясненія занимающаго насъ вопроса представимъ сначала всѣ данныя:

Ипатьевская лѣтопись, подъ 1212 г. „Мстиславъ... поиде на Галичъ,

со съвѣтомъ Лестьковнмъ,... а Бенедиктъ Лысы бѣжа въ Угры со Судиславомъ, а Мстиславъ седе в Галичи...." (Лѣт. по Ипатск. списку, стр. 489); подъ 1213 г.: „Коломанъ и Ляховѣ... идоша на Мстислава и прогнаша изъ земли..." (стр. 489—490); подъ 1219 г.: „Приде Мстиславъ... на гордаго Филю и на Угры с Ляхы, и бысть брань тяжка межи ими... Побѣдившу же Мстиславу поиде в Галичю... и вдашася ему" (стр. 493).

Лаврентьевская лѣтопись, подъ 1221 г. „Мстиславъ Мстиславичъ бия с Угрою, и побѣди ѳ, и избѣ множество ихъ, и королевича я". (Лѣтоп. Лаврентьевск. списку, стр. 423).

Новгородская лѣтопись, подъ 1215 г.: „Поиде Мстиславъ по своен воли Бъеву..." (стр. 32); подъ 1218 г.: „сѣзва Мстиславъ вѣще... рече: „...хоцю поискати Галиця..."; поиде Мстиславъ въ Русь..." (стр. 36); подъ 1219 г.: „Поиде князь Мстиславъ и Володимиръ изъ Кіева къ Галицю на королевича, и выдоша Галицяне противу, и Чехове, и Ляхове, и Морава, и Угре, и съступишася полкове; и пособи Богъ Мстиславу, и въ Галиць вѣзъха, а королевича руками яша и съ женою; и взя миръ съ королемъ, а сынъ его пусти, а самъ сѣде въ Галици" (стр. 37). Последнее извѣстіе находится и въ Троицкой лѣтописи подъ этимъ же годомъ (стр. 216), только съ прибавленіемъ эпитета „великій" при словѣ „Мстиславъ".

Воскресенская лѣтопись, подъ 1214 с.: „Тоя же зимы вниде изъ Понагорода Мстиславъ Мстиславичъ, а княгиню съ синомъ остави въ Новѣгородѣ, а самъ иде къ королени въ Галичь просити себѣ Галичь у него" (Полн. собр. русск. лѣтоп., т. VII, стр. 119); подъ 1215 г.: „Тоя же зимы Мстиславъ Мстиславичъ поиде изъ Руси къ Новугороду Великому на Ярослава Всеволодича..." (стр. 119); подъ 1218 г.: „Мстиславъ Мстиславичъ вниде изъ Новагорода въ Русу..." (стр. 125); подъ 1219 г.: „Того же лѣта иде Мстиславъ Мстиславичъ... на Галичь на королевича, и внидоша Галичане противу ихъ, и Чахове, и Ляхове, и Морава, и Угры, и сосупившимся имъ одолѣ Мстиславъ, и вниде въ Галичь, а королевича и съ женою ятъ; и взявъ миръ съ королемъ, сына его пусти, а самъ сѣде въ Галичи..." (стр. 126; такъ и въ Тверской лѣтописи); подъ тѣмъ же годомъ: „Тоя жъ зимы Угры выгнаша Мстислава Мстиславича изъ Галича, а королевичъ сѣде въ Галичѣ..." (стр. 126); подъ 1220 г.: „Тое же зимы иде на Галичь Мстиславъ Романовичъ изъ Кіева, и Мстиславъ же Мстиславичъ изъ Торчскаго, и иняи князи съ ними и съ Половци; пришедшимъ же имъ и королевичъ затворися во градѣ Галичи; они же бишася у града

половину дни и разидошася по землѣ воевать, и много зла сотвориша, ... поидоша..." (стр. 128); подъ 1221 г.: „Мстиславъ Мстиславичъ бися съ Угрою, и избя ихъ множество, и королевича ялъ, и сѣде въ Галичи" (стр. 128). Такъ и въ Тверской лѣтописи.

{Послѣднее извѣстіе мы находимъ и въ Никоновской лѣтописи, которая говоритъ два раза, очевидно, объ одномъ и томъ же событіи — уходѣ Мстислава изъ Новгорода, именно подъ 1214 и подъ 1216 г. (въ послѣднемъ случаѣ эта лѣтопись сообщаетъ, что Мстиславъ принужденъ былъ удалиться вслѣдствіе недовольства нѣкоторыхъ Новгородцевъ), при чемъ оба раза упоминается о томъ, что Удалой оставилъ въ Новгородѣ жену свою и сына (II, 347—318).

Чтобы выйти изъ этого лабиринта не соответствующихъ другъ другу извѣстій, за путеводную нить при сличеніи нужно принять свидѣтельства болѣе достовѣрныхъ лѣтописей — Ипатьевской, Лаврентьевской и Новгородской. Замѣтимъ прежде всего, что извѣстіе послѣдней лѣтописи, находящееся подъ 1219 г., — извѣстіе о битвѣ Мстислава съ Венграми и о плѣненіи королевича, — безъ сомнѣнія, относится не къ первому занятію Галича Удалымъ, а ко второму. Довказательствомъ этому служить, во первыхъ, то, что Ипатьевская лѣтопись, со стороны фактической вполне достовѣрная, не внушающая ни малѣйшаго сомнѣнія, говоря о первомъ занятіи Галича Мстиславомъ, вовсе не упоминаетъ о битвѣ: очевидно, Мстиславъ на этотъ разъ занялъ Галичъ безъ особаго труда. Во вторыхъ, въ той же Ипатьевской лѣтописи при этомъ нѣтъ ни слова о королевичѣ; говорится только, что Бенедиктъ Лысый, венгерскій вельможа, бѣжалъ вмѣстѣ съ Судиславомъ въ Венгрію. Предположимъ, что Коломанъ дѣйствительно находился въ то время въ Галичѣ; въ такомъ случаѣ было бы странно, что Ипатьевская лѣтопись, говоря о венгерскомъ вельможѣ, совершенно умалчиваетъ объ участи находившагося вмѣстѣ съ нимъ Коломана и не упоминаетъ даже о такомъ важномъ фактѣ, какъ взятіе въ плѣнъ королевича; поэтому необходимо допустить, что послѣдній при первомъ занятіи Галича Мстиславомъ не былъ взятъ въ плѣнъ, и вѣроятно, находился тогда даже внѣ предѣловъ Галицкой области — въ Венгріи (см. Карамзина: Ист. гос. Росс., III, прим. 189). Наконецъ, третьихъ, извѣстно, что въ первый разъ самъ Польскій князь Лешко призвалъ Мстислава въ Галичъ, а между тѣмъ Новгородская лѣтопись къ числу противниковъ, съ которыми приходилось биться Удалому подъ Галичемъ, относитъ и Лиховъ! Если не принять, что здѣсь подъ Лихами разумѣются лишь наемники изъ Поля-

ковъ (какъ думаетъ Зубрицкій), то мы рѣшительно не въ состоянiи будемъ объяснить такое противорѣчiе. Напротивъ, извѣстiе Новгородской лѣтописи не только не противорѣчитъ, но какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ разказу Ипатьевской лѣтописи о вторичномъ занятiи Галича Мстиславомъ; въ послѣднемъ случаѣ дѣйствительно происходила кровавая битва, дѣйствительно Лахи были на сторонѣ враговъ Мстиславовыхъ, и дѣйствительно королевичъ попалъ въ руки побѣдителей. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ тому заключенiю, что Новгородская лѣтопись подъ 1219 г., безъ сомнѣнiя, говоритъ не о первомъ занятiи Галича Мстиславомъ, а о второмъ, и что, слѣдовательно, это извѣстiе ея должно соотвѣтствовать извѣстiю Лаврентьевской лѣтописи, находящемуся подъ 1221 г. („Мстиславъ Мстиславичъ бися с Угрою, и побѣди ѿ, и избви множество ихъ, и королевича я“). Въ этомъ случаѣ насъ можетъ затруднить только несоотвѣтствiе годовъ; но Лаврентьевская лѣтопись (въ этой своей части) сравнительно съ другими перѣдко уходитъ годомъ впередъ; такъ, по ея словамъ, и Липецкая битва происходила не въ 1216 г., а въ 1217; а потому разногласiе въ данномъ случаѣ будетъ еще не такъ велико.

Но если такъ, если извѣстiе Лаврентьевской и Новгородской лѣтописей относятся къ одному и тому же событiю—вторичному занятiю Галича Удалимъ, то какъ примирить съ этимъ разказъ Воскресенской лѣтописи? Всматриваясь ближе въ свидѣтельство послѣдней, мы приходимъ къ тому несомнѣнному заключенiю, что ея извѣстiя подъ 1219 и 1221 гг. суть не что иное, какъ простое повторенiе словъ Новгородской лѣтописи, находящихся подъ 1219 г., и Лаврентьевской подъ 1221 г. Въ этомъ убѣждаетъ насъ какъ почти буквальное сходство выраженiй, такъ и тожественность годовъ; очевидно, составитель Воскресенской лѣтописи, видя въ Новгородской лѣтописи 1219 г., а въ Лаврентьевской—1221 г., счелъ, что ихъ свидѣтельства относятся не къ одному и тому же событiю, а къ двумъ различнымъ, и отнесъ извѣстiе Новгородской лѣтописи къ первому занятiю Галича Мстиславомъ, а извѣстiе Лаврентьевской—къ вторичному, вставивъ между ними сообщенiе объ изгнанiи Удалаго Венграми, которое дѣйствительно произошло между первымъ и вторымъ завоеванiемъ Галича Мстиславомъ (ср. Карамзина: Ист. гос. Росс., III, прим. 190).

И такъ, изъ всего сказаннаго мы можемъ вывести то заключенiе, что Новгородская и Лаврентьевская лѣтописи говорятъ въ дѣйствительности объ одномъ и томъ же событiи, именно о вторичномъ завоеванiи Галича Мстиславомъ, и что, слѣдовательно,

это завоеваніе произошло въ 1219 году, какъ свидѣтельствуется не только Новгородская, но и Ипатьевская лѣтописи, или вообще не ранѣе этого года.

Теперь намъ остается опредѣлить время призванія Удалого Лешкомъ; произошло ли это событіе въ промежутокъ времени между первымъ уходомъ Мстислава изъ Новгорода и Липецкою битвой, то-есть, въ 1215 году, или же послѣ того, какъ Удалой навсегда покинулъ Новгородъ (1218 года)? По видимому, то и другое мнѣніе имѣетъ многое за и противъ себя. Въ самомъ дѣлѣ, уважемъ на тѣ соображенія, которыя могутъ быть приведены какъ въ пользу, такъ и противъ того или другаго рѣшенія этого вопроса.

На первый разъ можно думать, что въ пользу перваго мнѣнія (котораго придерживаются Соловьевъ, Костомаровъ, Бѣляевъ) говорить свидѣтельство Воскресенской и Никоновской лѣтописей; по словамъ ихъ, Мстиславъ ушелъ изъ Новгорода, оставивъ тамъ жену свою и сына, просить Галича у короля. Но на самомъ дѣлѣ это извѣстіе, находящееся въ указанныхъ источникахъ подъ 1215 годомъ, по всей вѣроятности, стоитъ не на своемъ мѣстѣ, не подъ тѣмъ годомъ, подъ какимъ ему слѣдуетъ быть; оно соотвѣтствуетъ, надо думать, словамъ Новгородской лѣтописи подъ 1217 годомъ, когда Мстиславъ, уходя въ Русь, кажется, по поводу именно галицкихъ дѣлъ (Татищевъ), дѣйствительно оставилъ въ Новгородѣ свою жену и сына: „Поиде“, говоритъ Новгородская лѣтопись, — „Мстиславъ Кневу, оставивъ Новѣгородѣ княгнню и сына своего Василия“ (Поли. собр. русск. лѣтоп., III, стр. 35). Какъ бы то ни было, по доуустивъ, что Мстиславъ занялъ Галичъ до Липецкой битвы, мы наталкиваемся, наприимѣръ, на слѣдующее непреодолимое затрудненіе. Извѣстно: что Новгородцы, съ Мстиславомъ во главѣ, отправились въ походъ, который завершился Липецкою битвой, въ самомъ началѣ весны 1216 года 1-го марта, а Удалой прибылъ въ Новгородъ (для защиты его отъ Ярослава) еще ранѣе—11-го февраля 1216 года: между тѣмъ въ Ипатьевской лѣтописи, при описаніи враждебныхъ дѣйствій между Даниломъ Романовичемъ и Лешкомъ, — дѣйствій, предшествовавшихъ изгнанію Мстислава изъ Галицкой области, говорится: „въспѣ же бывші, и ѣхаша Ляховѣ воевать“; выходитъ, слѣдовательно, что весной 1216 года Мстиславъ не былъ еще изгнанъ изъ Галича. Затѣмъ, Ипатьевская лѣтопись ясно говоритъ объ уходѣ Мстислава къ Половцамъ, но не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на удаленіе его на сѣверъ для защиты Новгорода отъ Ярослава; притомъ же, можетъ показаться страннымъ,

какимъ образомъ Удалой, не кончивъ одного дѣла, принимается за другое: бросивъ свои предпріятія на югъ, оставивъ мысль о завладѣніи Галичемъ, вдругъ идетъ защищать Новгородъ? Правда, на это могутъ возразить, что, вопервыхъ, Ипатьевская лѣтопись (начиная съ 1201 года) занята исключительно галицко-волынскими дѣлами, а потому и не удивительно, если она не упоминаетъ объ уходѣ Мстислава на сѣверъ, и восторныхъ, бросить на время югъ, оставивъ Галичъ во власти Венгровъ, и спѣшить въ далекій Новгородъ, чтобы защитить его отъ Ярославъ, — поступокъ, вполне соответствующій непоследовательному и подвижному характеру Мстислава. Но здѣсь является и другой вопросъ: если Мстиславъ еще до Липецкой битвы былъ изгнанъ изъ Галича и не оставилъ мысли о томъ, какъ бы вновь овладѣть имъ, то почему онъ еще въ 1217 году, уходя на югъ, не покинулъ окончательно Новгорода и не отправился тотчасъ же къ Половцамъ, а отправился опять на сѣверъ?

Съ другой стороны, положимъ, что Удалой былъ призванъ Лешкомъ въ Галичъ не ранѣе 1218 года. Въ такомъ случаѣ, куда онъ ушелъ, оставивъ въ 1215 году Новгородъ? если на югъ, для устройства дѣлъ въ южной Руси, которая нуждалась въ его присутствіи, то зачѣмъ было ему оставлять Новгородскій столъ, говорить Новгородцамъ: „вы вольны въ князьяхъ“? Вѣдь, когда онъ въ 1217 году на время отлучался изъ Новгорода, то онъ оставилъ тамъ жену свою и сына и удержалъ за собою княженіе. Поэтому кажется естественнымъ предположить, что въ первый разъ Мстиславъ покинулъ Новгородъ для того, чтобы промѣнять его на другое княжество, можетъ быть, болѣе привлекательное. Но въ дѣйствительности здѣсь можетъ существовать и другое объясненіе: Мстиславъ могъ оставить Новгородъ потому, что не считалъ тамъ свое положеніе прочнымъ. Далѣе, если Удалой занялъ Галичъ, по приглашенію Лешка, не ранѣе 1218 года, то можетъ показаться страннымъ, что подъ 1218 годомъ мы не находимъ ни въ одной лѣтописи ни малѣйшаго намека на это. Для объясненія такого молчанія остается предположить, что такъ какъ первое занятіе Галича произошло безъ битвы и безъ особыхъ затрудненій, то оно и не обратило на себя вниманія сѣверныхъ лѣтописцевъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что наши источники не могутъ дать строго-опредѣленнаго отвѣта на вопросъ: когда Лешко призвалъ Мстислава—до или послѣ Липецкой битвы? Недоумѣнія и возраженія неизбежно возникаютъ какъ при томъ, такъ и при другомъ рѣшеніи

вопроса. Тѣмъ не менѣе преимущество, очевидно, на сторонѣ мнѣнія прежнихъ историковъ, то-есть, на сторонѣ того мнѣнія, что Мстиславъ занялъ въ первый разъ Галичь уже послѣ Липецкой битвы. По крайней мѣрѣ, послѣднее предположеніе не находитъ такого противорѣчія въ показаніяхъ лѣтописей, котораго нельзя было бы примирить, и съ которымъ встрѣчается указанное нами выше мнѣніе Соловьева, Костомарова, Вѣльева. Допуская предположеніе, что Мстиславъ впервые занялъ Галичь послѣ Липецкой битвы, мы можемъ легче найти болѣе или менѣе удовлетворительный отвѣтъ на возникающія возраженія и недоумѣнія; въ пользу того же предположенія говорить и первое, непосредственное впечатлѣніе, которое выносимъ мы изъ чтенія источниковъ, касающихся разсмотрѣннаго нами вопроса.

Вл. Бузескулъ.
